

minibo**OK**

**РЕДЬЯРД
КИПЛИНГ**

**ЭЛЬФ
С ВОЛШЕБНОГО ХОЛМА**

**Москва
2017**

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(4Вел)-44
К42

Перевод с английского Г. Кружкова
Оформление серии А. Старикова

В оформлении обложки использована
репродукция картины «Тор сражается с гигантами» (1872)
художника *Мортена Эскильа Вине* (1825—1896)
Фотография и иллюстрации на обложке:
SHYPULIA TATSIANA, Danussa,
Jovanovic Dejan / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Киплинг, Редьярд.

К42 Эльф с Волшебного холма / Редьярд Киплинг ; [пер. с англ. Г. Кружкова]. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 96 с. — (MiniBook).

ISBN 978-5-699-93636-6

Сказки из цикла «Подарки фей», книги знаменитого Редьярда Киплинга, вошедшие в сборник, уже при жизни писателя завоевали популярность и были переведены на двадцать семь языков. В рассказах озорного эльфа Пака переплетается фэнтези и мифология (рассказы про эльфов, духов и древних богов), история Англии, встречи с необыкновенными личностями.

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(4Вел)-44

© Г. Кружков, перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-93636-6

ПРЕДИСЛОВИЕ КИПЛИНГА

Как-то раз Дан и Уна, брат и сестра, проводившие лето в английском графстве Сассекс, по счастливой случайности встретились с небезызвестным Паком (он же Робин Весельчак, он же Ник из Линкольна, он же Погрей-нос-у-костерка) — последним из того почти исчезнувшего в Англии племени, что зовется у смертных племенем эльфов. Сами же они себя называют Народ С Холмов. Этот самый Пак с помощью волшебных чар Дуба, Ясения и Терна дал ребятам власть

И видеть, и слышать все то, что ушло, —
Пусть много веков с той поры протекло.

Время от времени в усадьбе, в лесу и в поле они начали встречаться и беседовать с разными интересными людьми, которых вызывал к ним Пак. Один из них был нормандским рыцарем-завоевателем, другой — центурионом римской армии, еще один — строителем и художником

эпохи Генриха Седьмого, и так далее, и тому подобное, как описано в моей книге «Пак с Волшебных холмов».

На следующий год ребята снова встретились с Паком, и хотя они сделались намного старше, значительно умней и оставили детскую привычку бегать босиком, Пак не забыл старой дружбы и познакомил их еще со многими персонажами минувших дней.

Он остался верен своему обычаю стирать у них из памяти все, что они узнали во время их общих прогулок и бесед, но в остальном ни во что не вмешивался, так что Дан и Уна могли свободно беседовать в саду и в парке с самыми необыкновенными личностями.

В историях, которые вы прочтете, я и собираюсь рассказать об этих встречах.

ЗАКЛИНАНИЕ

Возьми в ладонь земли родной —
Английский честный пережной —
И тихо помолись за всех,
Кто в землю лег, — не только тех,
Кто память долгую сердец
Стяжал как царь или мудрец, —
За всех, кто умер и забыт
И вместе с пращурами спит:
Прижми их прах к своей груди,
Жар лихорадки остуди!

Пусть эта горсть земли родной
Утешит скорбь души больной,
Пусть от нее навек пройдет
Горячка мыслей и забот
И стихнет тщетная борьба
С судьбою смертного раба, —
    Чтоб ты постигнул наконец,
    Как добр и милостив Творец.

Проснись весною до зари
И первоцветов собери,
Не позабудь в июньский день
О розах, прячущихся в тень.
Левкой осенний во дворе,
Вьюнок в холодном декабре:
Они — орудья волшебства
От Пасхи и до Рождества,
    Твоя подмога в трудный час,
    Лекарство лучшее для глаз.

Доверься им и успокой
Взгляд, отуманенный тоской,
И ты сокровище найдешь
В родных долинах — и поймешь,
Забыв про грустный календарь,
Что каждый из живущих — Царь!

ХОЛОДНОЕ ЖЕЛЕЗО

Когда Дан и Уна уговаривались пойти гу-
лять до завтрака, им и в голову не приходило,
что сегодня как раз утро Иванова дня. Они

только хотели увидеть выдру, которая, как говорил Хобден, охотилась в ручье, а подкараулить ее можно было лишь на рассвете. Когда они на цыпочках выбрались из дома, было еще удивительно тихо, и только часы на церковной башне пробили пять раз. Дан сделал несколько шагов по усеянной росой лужайке и, взглянув под ноги, решительно сказал:

— Я думаю, ботинки стоит побережь. Они, бедняжки, тут насквозь промокнут!

Этим летом детям уже не разрешали ходить босиком, как в прошлом году, но ботинки им мешали, поэтому, сняв и повесив их за связанные шнурки на шею, они весело пошлепали по мокрой траве, на которой так непривычно, не по-вечернему, тянулись длинные тени. Солнце поднялось и порядочно пригревало, но над ручьем еще висели последние клочки ночного тумана. Напав на цепочку выдриных следов, они пошли за ними вдоль берега между зарослями сорных трав и заболоченным лугом. Вскоре след свернул в сторону и сделался неотчетливым — словно полено волокни по траве. Он привел их на Лужайку Трех Коров, оттуда — через мельничную плотину к Кузне, потом — мимо хобденовского сада и, наконец, потерялся в папоротниках и мхах у подножия Волшебного холма. В чаще неподалеку слышались крики фазанов.

— Ничего не выйдет! — воскликнул Дан, тычась туда и сюда, как сбитая с толку борзая. — Роса уже высыхает, а Хобден говорит, что выдры запросто преодолевают много миль.

— Мы тоже преодолели много миль, — сказала Уна, обмахиваясь шляпой. — Как тихо! Сегодня будет настоящее пекло! — Она оглядела долину, где еще ни одна труба не начинала дымить.

— А Хобден-то уже поднялся! — Дан показал на открытую дверь домика у Кузни. — Как ты думаешь, что у него сегодня на завтрак?

— Один из *этих*, наверное. — Уна кивнула в сторону большого фазана, гордо шествовавшего к ручью. — Он говорит, что они недурны на вкус в любое время года.

В нескольких шагах от них откуда ни возьмись выскочил лис, испуганно тявкнул и бросился наутек.

— Ах, мистер Рейнольдс, мистер Рейнольдс¹, — произнес Дан, явно подражая Хобдену. — Если бы я только знал, что кроется в твоей хитрой голове, каким бы я был мудрецом!

— Знаешь, — прошептала Уна, — бывает такое странное чувство, как будто это все уже

---

¹ Смотри рассказ «Переправа «эльфантов». (Примеч. Р. Киплинга.)

с тобой было? Когда ты сказал «мистер Рейнольдс», я вдруг почувствовала...

— Не объясняй! Я почувствовал то же самое.

Они переглянулись и разом умолкли...

— погоди! — снова начал Дан. — Я, кажется, начинаю соображать. Это связано с лисицей... То, что случилось прошлым летом... Нет, не могу вспомнить!

— Минуточку! — воскликнула Уна, пританцовывая от волнения. — Это было перед тем, как мы встретили лисицу в прошлом году... Холмы! Волшебные холмы — пьеса, которую мы играли — ну же, ну!..

— Вспомнил! — крикнул Дан. — Ясно как день! Это был Пак — Пак с Волшебных холмов!

— Ну конечно! — радостно подхватила Уна. — И сегодня снова Иванов день!

Молодой папоротник на пригорке зашевелился, и оттуда вышел Пак — собственной персоной, с зеленой камышинкой в руке.

— Доброе утро, волшебное утро! Какая приятная встреча!

Они пожали друг другу руки, и тотчас же пошли вопросы-расспросы.

— Вы перезимовали недурно, — подытожил наконец Пак, осмотрев ребят с ног до головы. — Вроде ничего такого худого с вами не приключилось.